

ОI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2022-2-30-36>

Правовое регулирование института кормления в Московском государстве в начале XVI в.

А. В. Серегин

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Seregin.AV@rea.ru

Legal Regulation of the Institution of Feeding in the Moscow State at the Beginning of the 16th Century

A. V. Seregin

PhD of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department
of Civil Legal Disciplines of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: Seregin.AV@rea.ru

Аннотация

В статье рассматриваются историко-правовые проблемы юридического оформления института кормления в условиях создания и укрепления единого централизованного Русского государства в начале XVI столетия. На основе изучения содержания великокняжеских и удельных грамот о кормлении делается ряд выводов об ограничении полномочий представителей общедержавной власти на местах. Доказывается, что московские государи правовыми средствами ограничивали произвол наместников, волостелей, тиунов и других должностных лиц общерусской администрации строго прописанными сроками, объемами обязательных выплат в натуральной или денежной форме для их материального содержания, а также путем предоставления соответствующих привилегий отдельным профессиональным сообществам рыбаков, сокольников, бобровников и т. п. В рамках института кормления обнаруживается сохранение в качестве действующих норм права дикой виры, известной Русской Правде, что ставит дополнительный вопрос о соотношении юридической силы Великокняжеского судебника 1497 г., грамот московских государей, списков Русской Правды и местных обычаев (например, по выплате убруса или выводной куницы). Доказывается, что удельные системы кормления были абсолютно идентичны общегосударственным, действующим в интересах Московской Руси.

Ключевые слова: кормление, Московская Русь, наместник, тиун, волостель, удельное княжество, централизованное государство, великокняжеские грамоты, Великокняжеский судебник 1497 г, дикая вира, убрус, выводная куница.

Abstract

The article deals with the historical and legal problems of the legal registration of the institution of feeding in the context of the creation and strengthening of a single centralized Russian state at the beginning of the 16th century. Based on the study of the content of grand-ducal and specific charters on feeding, draws a number of conclusions about the limitation of the powers of representatives of the all-power authorities in the field. It is proved that the Moscow sovereigns by legal means limited the arbitrariness of governors, volostels, tiuns and other officials of the all-Russian administration by strictly prescribed deadlines, the volume of obligatory payments in kind or in cash for their material maintenance, as well as by granting appropriate privileges to individual professional communities fishermen, falconers, beaver hunters, etc. Within the framework of the institution of feeding, it is revealed that the wild virus, known to Russkaya Pravda, is preserved as the current norms of law, which raises an additional question about the relationship between the legal force of the Grand Duke's Code of Laws of 1497, letters of Moscow sovereigns, lists of Russian Pravda and local customs (for example, according to payment of ubrus or hatcher marten). It is proved that the specific feeding systems were absolutely identical to the nationwide ones, acting in the interests of Muscovite Russia.

Keywords: feeding, Muscovite Russia, governor, tiun, volostel, specific principalitie, centralized state, grand ducal charters, Grand Ducal judicial code of 1497, wild vira, ubrus, brood marten.

Становление русского централизованного государства в XV–XVI вв. протекало в постоянной борьбе между сепаратистскими и унитарными тенденциями в организации политико-правового управления единого державного механизма. Великие московские князья, проводя объединительную политику по собиранию русских земель под скипетром «Третьего Рима», первоначально допускали существование правового партикуляризма на территориях, недавно признавших власть государей «Всея Руси» [8. – С. 37–38]. Например, Василий I (с 1389 г. Великий князь Московский и Владимирский), присоединивший к своим владениям Нижегородские земли, сохранил уделы местным князьям в Городце, Посурье и Суздале, запретив им самостоятельно сношаться лишь с Золотой Ордой [2. – С. 231].

Василий Тёмный (1415–1462 гг.) санкционировал права ростовских бояр на осуществление правосудия по местным стародавним обычаям и законам [4. – С. 29].

При смешении юрисдикций вотчинников, удельных князей и церкви в Северо-Восточной Руси правосудие вершилось в смесных (вобчих) судах, сформированных из великокняжеских наместников, волостелей, тиунов, митрополита, архиепископа, епископа, игумена и иных представителей православного духовенства [3. – С. 227].

Постепенно удельные княжества, поглощаемые Московским государством, превращались из относительно автономных вассально-зависимых политико-территориальных единиц в административно-территориальные округа – уезды, управляемые наместниками и волостелями, присланными из столицы¹. Уезды, в свою очередь, делились на волости и станы [11. – С. 133].

Наместники и волостели полностью подчинялись государю и содержались за счет местного

населения. Иногда в населенных пунктах волостей назначались посельские, которые, по предположению П. В. Полежаева, являлись специальными княжескими чиновниками, призванными постоянно находиться в определенном важном для центральной московской власти поселении и обладающими равнозначными с волостелями правами [7. – С. 113].

Таким образом, институт кормления представлял собой дарованное Великим Московским князем государевым людям за службу на местах право на получение жалования в виде натуральных и денежных выплат со стороны подвластного населения [8. – С. 38].

Этот институт оказался настолько живуч в правовом сознании русского народа, что его отмена царем Иоанном Васильевичем Грозным около 1555–1556 гг.² фактически не смогла отменить систему мздоимства чиновников на местах, вплоть до проблемы коррумпированности руководства в современных субъектах Российской Федерации.

Парадокс состоит в том, что на заре воссоединения российских территорий в будущее великорусское Московское царство центральное правительство сталкивалось с проблемами превышения должностных полномочий государственными чиновниками на местах, которые в нарушение закона и обычая старались обременять местное население нелегальными поборами и всяческими посулами.

В целях пресечения злоупотребления со стороны представителей центральной власти на ме-

¹ Грамота Великого князя Московского Василия Васильевича Тёмного на кормление волостелю Ивану Григорьевичу Раслу 1425 г. / А. И. Юшков // Акты XIII – XVII вв. представленные в Разрядный приказ представителями служилых фамилий после отмены местничества. – Ч. 1. – 1257–1613 гг. – М. : Университетская типография, 1898. – С. 6; Грамота Великого князя Московского Василия Васильевича Тёмного на кормление наместнику Ивану Григорьевичу Раслу съ сыномъ на

мещерские города 1426 г. // Там же. – С. 7; Грамота о пожаловании наместнику Ивану Карамышеву города Невля въ кормление 1578 г. // Там же. – С. 191; Наѣзжая грамота Ѳедору Кобылину на наместничество въ г. Ямъ Воцкой пятны 1578 г. // Там же. – С. 190.

² Приговор царский о кормлениях и о службах 1555–1556 гг. // ПСРЛ. Т. 13. Первая половина. – СПб. : Типография И. Н. Скороходова, 1904. – С. 267–269.

стах, к которым, как правило, относились наместники¹ [1. – С. 63], волостели² [10], недельщики³ [1. – С. 64], тиуны⁴ [1. – С. 108], доводчики⁵ [1. – С. 38, 40], праведчики⁶ [1. – С. 83] и др. должностные лица, московское правительство в лице главы государства Великого князя Василия Иоанновича (1479–1533 гг.) [6. – С. 348–363] в начале XVI столетия планомерно стало проводить политику по регламентированию института кормления специальными Уставными грамотами (например, Уставная грамота Мариинской трети, Артёмовского стана крестьянам 1506 г.⁷; Уставная Онежская грамота 1536 г.⁸ и др.).

Постепенно на практике сформировался юридически закрепленный порядок содержания населения местными территориальными властями, назначенными великокняжеской властью.

Субъектами податных повинностей института кормления признавались крестьяне и все черные

люди⁹, представителями которых выступали выборные старосты, т. е. главы сельских, рыболовных, охотничьих и иных общин.

Общепринятыми выплатами в качестве кормления являлись:

- плата на въезд,
- плата на Рождество Христово (7 января);
- плата на Велик день (Пасху)¹⁰,
- плата на Петров день (12 июля),
- судебные и торговые пошлины [9. – С. 250].

По мнению историка В. В. Моисеева, плату на въезд можно сравнить с современными подъемными деньгами, выплачиваемыми при назначении на должность при переселении [5. – С. 67].

Размер данной выплаты количественно не определялся. Как правило, в великокняжеских грамотах отмечалось: «кто что принесет»¹¹ или «кто сколько даст»¹².

¹ *Наместник* в Древней Руси (XIII–XVI вв.) – должностное лицо княжеской администрации, управлявший вверенной ему государем определенной территорией, как правило, городом с прилегающим к нему округом. Наместник осуществлял местную военную, судебную, административную и финансовую власть.

² *Волостели* возглавляли сельские административно-территориальные единицы и обладали полномочиями, аналогичными наместникам в городах.

³ *Недельщик* в XVI в. в Московском государстве являлся судебным приставом. «Название свое получил потому, что приставы исполняли свои обязанности по очереди, неделями меняясь друг с другом».

⁴ *Тиун* – княжий или боярский слуга, выполняющий различные поручения (например, тиун ключный управлял хозяйством, тиун конюший – конюшней, *тиун ратайный* следил за выполнением сельскохозяйственных работ и т. д.).

⁵ *Доводчик* – должностное лицо Московской Руси, непосредственно приводящее в XVI в. судебный приговор в исполнение; является аналогом древнерусского *емца* [юмьць].

⁶ *Праведчик* в качестве должностного лица начинает широко употребляться в XV в. в отношении служащих, исполняющих решения суда, т. е. «правду».

⁷ Уставная грамота, Мариинской трети, Артёмовского стана крестьянам 1506 г. // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографической экспедицией Императорской Академии наук. Дополнены и изданы Высочайше утвержденною Комиссиею. Том Первый. 1294 – 1598. СПб., 1836. – С. 116–117.

⁸ Уставная Онежская грамота 1536 г. – С. 152–154.

⁹ *Черные люди* – тяглые крестьяне, обрабатывающие землю в домене великокняжеском, а затем и царском домене в XIV–XVII вв. См.: Уставная грамота, Мариинской трети, Артёмовского стана крестьянам 1506 г. // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографической экспедицией Императорской Академии наук. Дополнены и изданы Высочайше утвержденною Комиссиею. Том Первый. 1294 – 1598. СПб., 1836. – С. 116–117.

¹⁰ Пасха, Велик День, Воскресение Христово или Светлое Христово Воскресение (от греч. *πάσχα*, лат. *Pascha*, ивр. *פֶּסַח* [Pesah]) – главный праздник христиан греко-кафолического (православного или ортодоксального) вероисповедания. Праздник относится к числу переходящих, так как его дата определяется в соответствии с циклом солнечно-лунного календаря. Велик день празднуется в первое воскресенье после наступления полнолуния в день весеннего равноденствия (21 марта по юлианскому календарю или 4 апреля по григорианскому календарю) или сразу же после него. Главный христианский праздник всегда наступает после еврейской Пасхи (Песаха). Если случается совпадение, то канонические правила предписывают перенести Велик день на полнолуние следующего месяца. Особо следует заметить, что астрономическое равноденствие не совпадает с накопившимися ошибками юлианского календаря и приходится на 21 марта григорианского календаря, которым пользуются католическая церковь (с 1582 г.) и протестанты. На сегодняшний день в богослужении юлианский календарь используется Русской, Иерусалимской, Грузинской и Сербской православными церквями, а также афонскими монастырями. Несмотря на это Пасхалия во всех православных (ортодоксальных, от греч. *ὀρθόδοξία* – буквально «правильное мнение») церквях исчисляется по юлианскому календарю, за исключением Финляндской православной церкви, использующей новый стиль (новоюлианский календарь, практически совпадающий с григорианским).

¹¹ Уставная грамота, Мариинской трети, Артёмовского стана крестьянам 1506 г. // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографической экспедицией Императорской Академии наук. Дополнены и изданы Высочайше утвержденною Комиссиею. Том Первый. 1294–1598. СПб., 1836. – С. 116.

¹² Уставная Онежская грамота 1536 г. Том Первый. 1294–1598. СПб., 1836. – С. 152.

В Рождественский день податное население в качестве корма обычно платило натурой полоть мяса¹, десять хлебов, мех² овса и воз сена, а на Петров день кормленщик получал целого барана и десяток хлебов. На Пасху (Велик день) ограничивались взиманием половины туши свиньи или барана и десятию хлебов³.

По желанию волостеля натуральные выплаты могли быть заменены денежной платой: за полоть мяса – 10 денег; за барана, за мех овса, за воз сена платили по алтыну (3 копейки) за каждый продукт в отдельности и по деньге за один хлеб. Тиуну полагалось выплачивать половину от податей, назначенных для кормления наместников или волостелей. На содержание праведчика подбор с одной деревни составлял 8 денег на Рождество, а также по 4 деньги на Пасху и на Петров день. Доводчик в праздничные дни получал ковригу хлеба (круглый каравай), часть мяса (четверть туши) или по одной деньге за каждый продукт, зобню (3,5 четверика ≈ 91,84 л) овса или две деньги, а на Петров день сыр (творог) или его стоимость, равную одной деньге. Для покрытия расходов на проезд и на осуществление судебно-исполнительных функций доводчику платили «хоженного... на стану двѣ деньги, а на правду вдвое; а ъзду въ волось на версту по денгѣ, а на правду вдвое»⁴. Для установления справедливого и соответственно честного (некоррупцированного) правосудия в обширных владениях Московского государства великокняжеская власть постепенно формировала смешанные суды из представителей общерусской администрации и местного населения.

Тиунам и волостелям запрещалось судить без старост и лучших людей. Об этом в Уставной грамоте, Мариинской трети, Артёмовского стана крестьянам 1506 г. весьма однозначно прописано, что «А безъ старосты и безъ лутчихъ людей волостелю и его тиуну суда не судити, а о судѣ у нихъ нашъ волостель ходить по сей нашей грамоте»⁵.

Данная норма более либеральна, чем та, которая закрепляет ограничения для наместников и волостелей, держащих кормления без боярского суда, в статье 43 Судебника 1497 г. ограничивая их права по отправлению правосудия процессуальной необходимостью сообщать о принятых правоприменительных решениях, подлежащих утверждению центральными органами управления: «Наместником и волостелем, которые дръжать кормление без боярского суда, и тиуном великого князя и боярьским тиуном, за которыми кормления с судом з боярьским, холопа и робы без доклада не выдати и отпусные не дати; а татя и душегубца не пустити и всякого лихого человека без доклада не продати, ни казнити, ни отпустити»⁶.

В целях пресечения самоуправства и злоупотреблений центральных властей при взимании судебных пошлин уставные грамоты предусматривали четко определенные суммы судебных пошлин, уплачиваемых истцом.

Во-первых, если истец выигрывал судебный процесс, т. е. «доискивался до правды»⁷, то ответчик при сумме иска от 1 рубля и более в пользу тиуна и волостеля уплачивал половину от цены иска. Например, в Уставной грамоте, Мариинской трети, Артёмовского стана крестьянам 1506 г. отмечается: «А случится судъ передъ волостелемъ или передъ тиуномъ о рублѣ или выше, а досудить до виноватого, и волостель нашъ и его тиунъ велить на виноватомъ исцево доправити; в собѣ емлють противень въ полы исцова, то ему и съ тиуномъ»⁸.

Примечательно, но данное правило отсутствовало в великокняжеском Судебнике 1497 г.

Во-вторых, если истец проигрывал судебный процесс и еще более его признавали виновным, тогда в соответствии с уставными грамотами с рубля (выше или ниже) в цене иска, он платил 2 алтына в пользу волостеля и по 8 денег – тиуну⁹, что являлось прямой аналогией статьи 3 Судебника 1497 г., в соответствии с которой «...А имати

¹ Полоть мяса – половина туши свиньи или барана.

² Мех (мѣхъ) – мешок, древнерусская мера сыпучих веществ равная 5–7 пудам или 112 кг.

³ Уставная грамота, Мариинской трети, Артёмовского стана крестьянам 1506 г. // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографическою экспедициею Императорской Академией наук. Дополнены и изданы Высочайше утвержденною Комиссиею. Том Первый. 1294–1598. СПб., 1836. – С. 116.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Великокняжеский Судебник 1497 г. // Собрание средневековых памятников древнерусского (восточнославянского)

права : учебное пособие / сост. А. В. Серегин, М. А. Черкасова. – М., 2020. – С. 182.

⁷ Уставная грамота, Мариинской трети, Артёмовского стана крестьянам 1506 г. // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографическою экспедициею Императорской Академией наук. Дополнены и изданы Высочайше утвержденною Комиссиею. Том Первый. 1294–1598. СПб., 1836. – С. 116.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

боярину и диаку в суде от рублевого дела на виноватом, кто будет виноват, ищя или ответчик, и боярину на виноватом два алтына, а диаку осмь денег. А будет дело выше рубля или ниже, и боярину имати по тому росчету»¹.

В-третьих, в Уставной грамоте, Мариинской трети, Артёмовского стана крестьянам 1506 г. в случае перемирия истца и ответчика перед судебным поединком судебные пошлины сохранялись в половинном размере: «А досудятся до поля да помирятся, ино волостелю имати въполы исцова, то ему и съ тиуномъ»². Хотя общерусский Судебник 1497 г. в статье 4 сохранял необходимость выплаты боярину и дьяку соответственно по 2 алтына с рубля первому и по 8 денег – второму, оставляя без вознаграждения окольников³ [1. – С. 67] и недельщика.

В-четвертых, по делам о нарушении границ земельных участков (межи) тиун и волостель получали барана или алтын⁴.

В-пятых, особые штрафы предусматривались за самосуд или не выдачу убийцы (душегубца). На основании Уставной грамоты, Мариинской трети, Артёмовского стана крестьянам 1506 г., если «кто поимает татя съ поличным да отпустить прочь», обязан был заплатить волостелю 2 рубля; если не выдавали душегубца, то волость платила 4 рубля «въры»⁵, которая по существу представляла древнерусский институт «дикой виры», известный со времен Русской Правды (ст. 4)⁶.

Волость освобождалась от уплаты «дикой виры» при признаках несчастного случая, повлек-

шего смерть человека, или при совершении самоубийства: «А кого въ лѣсъ съ дерева заразить, или съ древи убъется, или кого возом сотреть, или кто отъ своихъ рукъ потеряется, а обыцуть того безъ хитрости, ино въ томъ въры и продажи нѣтъ»⁷. Следует сказать, что нормы о самосуде и вире отсутствовала в Судебнике 1497 г., что совсем не мешало использовать их на основании уставных грамот, выдаваемых великокняжеской властью жителям отдельных волостей.

Ограничения юрисдикции наместников и волостей в начале XVI столетия происходило не только для податного крестьянского населения Московского государства, но и в отношении специализированных профессиональных сообществ сокольников, бобровников, рыболовов и т. д. Доказательством этому служит «Жалованная грамота Великого Князя Василия Иоанновича Переславским сокольникам, об освобождении их от суда наместников и тиунов, и о неотправлении ими повинностей наравне с Переславцами 1507 г.»⁸. Согласно содержанию данного документа, Переславские наместники и тиуны могли расследовать и рассматривать в суде исключительно дела о душегубстве или касающиеся общих вопросов, иные же споры были подсудны Великому Князю и его сокольничьему пути⁹. Судебные жалобы подавались два раза в год: на Крещение Христово (19 января по новому стилю) и в неделю Петровского поста¹⁰.

Кроме того, сокольники несли меньше повинностей в пользу государства в отличие от жителей Переславля: они освобождались от проторов и

¹ Великокняжеский Судебник 1497 г. // Собрание средневековых памятников древнерусского (восточнославянского) права : учебное пособие / сост. А. В. Серегин, М. А. Черкасова. – М., 2020. – С. 176.

² Там же.

³ *Окольничий* – второй после боярина служилый чин в Московском государстве. Назван так, потому что находился около (близко) своего господина. Как правило, окольников выполнял функции высшего советника или судьи (претора) первоначально при великокняжеском, а затем и при царском дворе.

⁴ Уставная грамота, Мариинской трети, Артёмовского стана крестьянам 1506 г. // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографической экспедицией Императорской Академии наук. Дополнены и изданы Высочайше утвержденною Комиссиею. Том Первый. 1294–1598. СПб., 1836. – С. 116.

⁵ Там же.

⁶ Пространная редакция. Суд Ярослав Володимирч. Правда Русьская // Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т. I. Законодательство Древней Руси. – М., 1984. – С. 64.

⁷ Уставная грамота, Мариинской трети, Артёмовского стана крестьянам 1506 г. // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографической экспедицией Императорской Академии наук. Дополнены и изданы Высочайше утвержденною Комиссиею. Том Первый. 1294–1598. СПб., 1836. – С. 117.

⁸ Жалованная грамота Великого Князя Василия Иоанновича Переславским сокольникам, об освобождении их от суда наместников и тиунов, и о неотправлении ими повинностей наравне с Переславцами 1507 г., Января 25 // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографической экспедицией Императорской Академии наук. Дополнены и изданы Высочайше утвержденною Комиссиею. Том Первый. 1294–1598. СПб., 1836. – С. 118–119.

⁹ Там же.

¹⁰ *Петров пост* в Русской Православной Церкви начинается через неделю после Дня Святой Троицы, в понедельник, после девятого воскресения по Пасхе, а заканчивается 11 июля по новому стилю, накануне Дня Петра и Павла, который отмечается 12 июля по новому стилю.

разметов, кормовой, становой и подводной обязанностей; ограничиваясь несением ямской и пошной службы, а также исполнением городского дела. Годовой оброк сокольники платили в размере полутора рублей¹.

В целях пресечения конфликта интересов со стороны волостелей и тиунов в отношении подвластного им населения великокняжеская власть запрещала своим представителям на местах злоупотреблять гостеприимством управляемого народа: «А волостелины люди и тиуны и боярские люди, и иные никто, – говорится в Уставной грамоте, Мариинской трети, Артёмовского стана крестьянам 1506 г., – незваны къ нимъ не входятъ: а кто къ нимъ на пиръ или на братчину придетъ питии незванъ, и они того вышлютъ вонъ безпенно; а не пойдетъ вонъ, учнутъ питии силно, а учинится у нихъ тутъ какова гибель, и тому та гибель платити вдвое безъ суда и безъ исправы, а отъ меня отъ Великаго Князя бытии ему въ казни и въ прдажеъ»².

Более того, князьям, боярам, ратным воеводам и т. п. запрещалось останавливаться в волости и силой брать у жителей корм, подводы и проводников, за исключением остановки с разрешения местного населения при условии свободной покупки провизии по договорным ценам.

Важной частью предмета правового регулирования уставных грамот являлись обязательные выплаты при заключении брака и торговые пошлины. Например, при выдаче дочери замуж в границах волости отец невесты выплачивал своему волостелю убрус в размере одной деньги. Если же дочь заключала брак с супругом из другой волости, то ее отец обязан был заплатить два алтына за «выводную куницу»³.

При купле-продаже лошади в обязательном порядке необходимо было клеймить животное и платить покупателю и продавцу в пользу государства (в лице волостеля или пятеньщика⁴) по одной московской деньге. В случае уклонения от процедуры обязательного клеймения лошадей покупатель и продавец принуждались к уплате двойной пошлины – по две московских деньги⁵.

Иногда в уставных грамотах запрещалось играть скоморохам⁶. Это считалось важной привилегией местного населения, так как скоморохи для правительства являлись непредсказуемым контингентом, склонным к правонарушениям, бунтам, беспорядкам и распространению языческих суеверий и всяких ересей. Удельные князья Московского государства, следуя общему курсу правовой политики великокняжеской власти, направленной на ограничение произвола наместников и волостелей, как правило, подражали центральному правительству. Например, в Уставной грамоте Дмитровского Князя Юрия Иоанновича Каменского стана бобровникамъ 1509 г.⁷, устанавливались следующие сроки и нормы кормления для ловчего⁸:

- въезжий корм (кто сколько принесет);
- корм на Рождество Христово с пяти деревень составлял полоть мяса, десятеро хлебов (караваям), мех овса и воз сена;
- корм на Велик день, также с пяти деревень определялся в полоть мяса и десятеро хлебов (караваям);
- корм на Петров день с пяти деревень был равен одному барану и десяти хлебам (караваям);

¹ Жалованная грамота Великаго Князя Василія Іоанновича Переславскимъ сокольникамъ, обь освобожденіи ихъ отъ суда наѣмстниковъ и тиунов и о неотправленіи ими повинностей наравне съ Переславцами 1507 г., Января 25 // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографическою экспедициею Императорской Академіею наук. Дополнены и изданы Высочайше утвержденною Комиссиею. Том Первый. 1294–1598. СПб., 1836. – С. 118–119.

² Уставная грамота, Мариинской трети, Артёмовского стана крестьянам 1506 г. // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографическою экспедициею Императорской Академіею наук. Дополнены и изданы Высочайше утвержденною Комиссиею. Том Первый. 1294–1598. СПб., 1836. – С. 117.

³ Там же.

⁴ *Пятеньщик* – должностное лицо Московского государства, в XVI в. занимавшееся клеймением (мятнанием) особо важных товаров, к числу которых относились лошади.

⁵ Уставная грамота, Мариинской трети, Артёмовского стана крестьянам 1506 г. // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографическою экспедициею Императорской Академіею наук. Дополнены и изданы Высочайше утвержденною Комиссиею. Том Первый. 1294–1598. СПб., 1836. – С. 117.

⁶ Там же.

⁷ Уставная грамота Дмитровского Князя Юрия Иоанновича Каменского стана бобровникамъ 1509 г. // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографическою экспедициею Императорской Академіею наук. Дополнены и изданы Высочайше утвержденною Комиссиею. Том Первый. 1294–1598. СПб., 1836. – С. 120–122.

⁸ *Ловчий* – организатор княжеской охоты.

– корм с каждой деревни на осенины (праздник осени – 22 сентября – день осеннего солнцестояния) составлял по «осьмине ржи» и «осьмине овса»¹.

В отличие от ловчего, тиун в те же самые сроки получал выплаты на кормлении в два раза меньшие, чем полагалось платить ловчему. Если тиун и ловчий не желали получать корм натуральными продуктами, то они могли требовать от податного населения денежных выплат соответственно строго установленным расценкам:

- за полоть мяса – 2 алтына (6 копеек);
- за барана – 2 алтына (6 копеек);
- за мех овса – 10 денег;
- за хлеб (каравай) – по одной деньге;
- за воз сена – 2 алтына (6 копеек)².

Подводя итоги сказанному, можно сделать следующие выводы:

– в начале XVI столетия в едином Московском государстве институт кормления имел правовые ограничения не только по срокам и размерам

обязательных выплат населением на содержание государственных чиновников центральной власти, но и по привилегиям отдельных социальных групп (сокольников, бобровников, рыбаков и т. д.);

– великокняжеские и царские грамоты, регулирующие институт кормления в начале XVI в., содержат важные сведения о сохранении таких архаических обычаев Древней Руси, как уплаты дикой виры, убруса и выводной куницы (это наводит на мысль о сохранении в данный исторический период юридической силы различных списков Русской Правды, по крайней мере относительно дикой виры, что требует отдельного дополнительного исследования);

– системы кормления в удельных княжествах были полностью эквивалентны модели общерусского великокняжеского кормления, так как имели свои корни в киевском периоде развития Древнерусского государства.

Список литературы

1. *Исаев М. А.* Толковый словарь древнерусских юридических терминов : от договоров с Византией до уставных грамот Московского государства. – М., 2001.
2. *Кучкин В. А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. – М. : Наука, 1984.
3. *Ланге Н.* Древніе русскіе смѣсные или вобчіе суды. – М. : Тип. А. И. Мамонтова и Ко., 1882.
4. *Михайловъ М.* Исторія образования и развитія системы русскаго гражданскаго судопроизводства до уложения 1649 года. Сочиненіе, написанное для получения степени магистра гражданскаго права. – СПб. : Печатано въ типографіи Карла Крайя, 1848.
5. *Моисеев В. В.* История государственно-правовых реформ в России. – Орел : ОРАГС, 2007.
6. *Мясников А. Л.* Рюриковичи и Смутное время. – М. : Вече, 2017.
7. *Полежаев П. В.* Московское княжество в первой половине XIV века: Исторический этюд. – 2-е изд. – М. : Ленанд, 2016.
8. *Серегин А. В.* Компаративистское исследование формы государства и правовой системы Московской и Литовской Руси : монография. – Ростов/нД ; Таганрог : Южный федеральный университет, 2017.
9. *Серегин А. В.* Цивилизационный феномен средневекового многообразия форм славянских государств : монография. – М. : Юрлитинформ, 2017.
10. *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. – Т. 1. – СПб. : Типография императорской Академии наук, 1893.
11. *Чертков А. Н.* Развитие правового регулирования территориального устройства России: историко-теоретический аспект. – Брянск : РИО БГУ, 2011.

¹ Уставная грамота Дмитровскаго Князя Юрія Іоанновича Каменскаго стана бобровникамъ 1509 г. // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографическою экспедиціею Императорской Академіей

наук. Дополнены и изданы Высочайше утвержденною Комиссіею. Том Первый. 1294–1598. СПб., 1836. – С. 121.

² Там же.